

2. Cm 132
me: 57245
up 75

БИБЛИОТЕКА
УЧ. АБТ.
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 10. Vol. XV. — NEW YORK, MAY 28, 1911, 15 Мая 1911 г. No. 10.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Съ глубокою радостью С.-Американская Правосл. Епархія приняла вѣсть о Высочайшемъ вниманіи возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ къ миссіонерскому апостольскому служенію ея Первостоятеля, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки ПЛАТОНА. Ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашъ Архиѡастырь всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену СВ. ВЛАДИМИРА 2-й степени. Въ этомъ Монаршемъ благоволеніи къ нашему Владыкѣ найдеть для себя ободреніе каждый членъ Американской миссіонерской семьи. Господь да благословитъ славнаго и Державнаго Вождя земли русской и покровителя православной вѣры на всемъ земномъ шарѣ. Своими великими щедротами, Архиѡастырю же нашему да даруетъ еще долгіе-долгіе годы святительства на высокомъ посту Первосвятителя Американской православной Церкви!

Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ.

Differences in the Church Doctrines of the Orthodox and Romanists.

The Dogma of the immaculate Conception. — By the Very Rev. A. Lebedeff.

(Продолженіе.)

(Continued.)

Но никто въ то время столько не сдѣлалъ для распространенія и утвержденія ученія о непорочномъ зачатіи, какъ Бригитта, знаменитая по своему происхожденію, (пбо она была дочь шведскаго короля Биргера), славная своимъ благочестіемъ (1301—1377 г.).

But at the time no one did as much for the spread of the doctrine of the immaculate conception and its confirmation as Brigit, renowned for her origin (she was the daughter of Burger, King of Sweden), and celebrated for her piety (1301—1377).

Сперва супруга и счастливая мать семейства, а потомъ монахиня и аббатисса, Бригитта, во время своего пребыванія въ Римѣ, куда она ходила на поклоненіе святынь, получила *откровенія*, которыя прославили еще болѣе ея знаменитое имя. Во снѣ ей являлась Пресвятая Дѣва Марія, какъ пишуть ея жизнеописатели, и повѣствовала ей о своей жизни отъ зачатія до гроба. Бригитта вела записки своимъ видѣніямъ. Послѣ ея смерти записки эти скоро сдѣлались извѣстными всему католическому міру, высшіе сановники изъ мірянъ и духовенства имѣли ихъ у себя въ спискахъ. Въ первой половинѣ XV ст., кардиналъ Торквемада собралъ эти записки и издалъ въ свѣтъ съ своимъ предисловіемъ. Папа Бонифацій IX призналъ автора ихъ Бригитту святою, а папы Григорій IX и Урбанъ VI дали ея откровеніямъ свое высшее архипастырское утвержденіе.

First a wife and a happy mother of a family, later a nun and abbess, Brigit, whilst staying in Rome, where she went on a pilgrimage, received *revelations*, which did still more to make her name celebrated. As her biographers tell us, holy Virgin Mary appeared to her in sleep and narrated to her all the story of her own life, from her conception to her death. Brigit kept a diary of her visions. On her death, these diaries soon became known to all the catholic world. The great lay magnates and the clergy all had copies of them. During the first half of XVth century, Cardinal Torquemada collected these diaries and published them with a preface of his own. Pope Boniface IX canonized Brigit, and the popes Gregory XI and Urban VI confirmed her revelations by their supreme pastoral approval.

Въ пяти мѣстахъ записокъ Бригитты, упоминается о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, и каждый разъ зачатіе называется *непорочнымъ*.—«Это истина, такъ напр. читаемъ мы въ запискахъ слова самой Богоматери, когда Она въ видѣніи бесѣдовала съ Бригиттой, — это истина—что я была зачата безъ первороднаго грѣха, а не во грѣхѣ». Въ другомъ мѣстѣ это ученіе изъ тѣхъ же устъ обосновано было такимъ образомъ: «Господь Богъ, Котораго я имѣла родить, не хотѣлъ, чтобы я

The conception of the holy Virgin is mentioned five times in the Brigit's diaries, and every time the term *immaculate* is applied to it. In these diaries we can, for instance read, as the words of the holy Virgin herself: "It is true that I was conceived without original sin." Further the same lips gave the following foundation to the doctrine: "The Lord God, to whom I was to give birth was not willing that I should be inferior in purity to Mother Eve, who was created without any sin"...

уступала въ чистотѣ праматери Евѣ, которая создана была безъ всякаго грѣха».

Какъ въ этомъ столѣтїи, такъ еще болѣе въ послѣдующемъ, «благочестивое» мнѣніе о непорочномъ зачатїи берется подъ защиту школы и высшей духовной власти во Франціи и Германїи.

Въ концѣ XV ст. по случаю формальнаго религіознаго процесса, къ которому подаль поводъ иѣкто Жанъ ле-Веръ въ Діеппѣ своєю проповѣдью противъ непорочнаго зачатїя,—теологическій факультетъ въ Парижѣ принялъ наконецъ рѣшеніе, чтобы впредь никому не давать докторской степени, кто клятвенно не обѣщается защищать ученіе о непорочномъ зачатїи Богородицы.

Такъ какъ въ это время вопросъ этотъ занималъ умы богослововъ и многіе изъ епископовъ и аббатовъ стояли на сторонѣ скромнаго мнѣнія, то весьма естественно, что и соборы стали заниматься имъ: такъ на Констанцкомъ соборѣ канцлеръ парижскаго университета Жанъ Шарлье де Герсонъ говорилъ рѣчь о непорочномъ зачатїи; на соборѣ Базельскомъ «благочестивое» мнѣніе подверглось серьезному изслѣдованію, вѣдствіе чего было издано особое опредѣленіе.

Правда, латинская Церковь не приѣмлетъ этого собора, какъ схизматическаго, но тѣмъ не менѣе богословы указываютъ на его дѣянія и на его опредѣленіе относительно непорочнаго зачатїя, какъ на доказательство того, что это «скромное мнѣніе» было тогда уже преобладающимъ.

Базельскій соборъ издалъ слѣдующее формальное опредѣленіе: «мы объявляемъ, что ученіе, по которому преславная Дѣва Марїа Богородица въ силу особенной, предваряющей и дѣйствующей благодати никогда не подлежала первородному грѣху, но всегда оставалась чистою отъ всякаго, какъ первороднаго, такъ и личнаго грѣха, святою и непорочною,—какъ ученіе благочестивое, съ церковнымъ служеніемъ, съ католическою вѣрою, съ здравымъ разсужденіемъ и свящ.

In the 14th century and still more in the following, the 'pious' opinion concerning the immaculate conception was taken under the patronage of the school and the supreme clerical authority in France and Germany... At the end of the XVth century a certain Jean le Vert of Dieppe preached against the doctrine of the immaculate conception of the holy Virgin and there was a formal ecclesiastical law suit about it, which was the occasion for the theological faculty of Paris to make at last the decision, that no one should be given by it the degree of a doctor unless he promised under oath to defend the doctrine of the immaculate conception of the Mother of God.

As at this time this question occupied the minds of theologians and there were many bishops and abbots who took side with the modest opinion, councils naturally took it up also. At the council of Constance, the chancellor of the university of Paris Jean Charlier de Guerson made a speech on this theme, and at the council of Basel, the "pious" opinion was placed under a thorough investigation, and as a result a special edict was published concerning it.

Of course, the Latin Church does not accept the latter council for its schism. Nevertheless theologians refer to its proceedings and decisions concerning the question of the Virgin's conception as a proof that this opinion was at the time already prevailing...

The council of Basel published the following formal edict: "we proclaim that the teaching, according to which the most glorious Virgin Mary the Mother of God, by force of a special preventing and active grace, never was subject to original sin, but always was pure of all sin either original or personal, holy and without blemish, is a pious teaching, in harmony with the church service, the catholic faith, the common sense reasoning and the holy Scripture, and hereafter has to be approved, held and confessed by all the catholics" — September 17, 1439.

писаніемъ согласное, имѣеть быть, впродъ всѣми католиками одобряемо, содержимо и исповѣдуемо»—17 сентября 1439.

Доселѣ и именно до второй половины XV ст. римскіе папы оставались спокойными зрителями того, что происходило внизу подъ ними, по поводу вопроса о непорочномъ зачатіи; ни одинъ не возвысилъ своего голоса за или противъ этого вопроса. Первый, кто возвысилъ свой голосъ въ пользу благочестиваго мнѣнія, былъ папа Сикстъ IV.

Въ 1475 г. Сикстъ предложилъ церквамъ службу для праздника 8 дек., т. е. зачатія, — въ которой, согласно съ вѣроученіемъ францисканскаго ордена и парижскаго университета, ясно выражалось ученіе о непорочномъ зачатіи. Спустя 6 лѣтъ послѣ того, онъ издалъ и постановленіе по случаю возникшихъ споровъ и отсюда происходившихъ беспорядковъ.

Но чтобы отклонить мысль, что этимъ постановленіемъ дано догматическое опредѣленіе о вѣроученіи, о которомъ идетъ рѣчь, папа присовокупилъ объясненіе, что со стороны папскаго престола этого еще нѣтъ, и что поэтому противники Скота и Парижцевъ не слѣдуетъ до времени упрекать въ ереси.

Нельзя не видѣть, что отношенія римскаго престола къ живому въ то время вопросу о непорочномъ зачатіи весьма странны. Виродолженіе трехъ слѣдующихъ столѣтій въ церкви латинской широко распространяется праздникъ, введенный безъ вѣдома верховнаго архидиакона, а архидиаконъ не считаетъ нужнымъ справляться, по какому поводу, на какомъ основаніи? По вопросу о предметѣ спора въ школахъ и въ обществѣ ведутся оживленныя споры и распри, — а римскій престолъ молчитъ, апостольскій авторитетъ бездѣлствуетъ, — и только тогда, когда новое ученіе обозвали ересью и смертнымъ грѣхомъ папа Сикстъ IV издалъ свое постановленіе. Оно означало, что тѣ и другіе—правы, и признающіе непорочное зачатіе—не ерети-

Until the second half of XVth century the popes of Rome remained calm spectators of what was going on below under them concerning the question of the immaculate conception: none of them had raised his voice either for or against this question. The first who raised his voice for the pious opinion was the pope Sixt IV.

In 1475 pope Sixt offered to the churches to hold a service, on December 8, in which the teaching of the immaculate conception of the Virgin was clearly expressed, in accordance with the beliefs of the Franciscan order and the university of Paris. Six years later he also published an edict solving the disputes and disorders which arose on the subject.

Yet in order not to make the impression that this edict amounted to a dogma, the pope further explained that such was not the case so far, and that the opponents of Duns Scotus and of the Parisians should not be as yet reproached with heresy.

One can not help seeing that the attitude of Rome towards the question of the Virgin's immaculate conception, which at the time was so vital, was very strange. For more than three centuries, a holiday, introduced without the knowledge of the supreme pastor, received a wide spread within the Latin Church, and the supreme pastor never asked either on what pretext or foundation. The question of the subject of the holiday gave rise to most lively discussions and controversies in school and society; yet the Roman see kept silent and the apostolic authority remained idle. And only when the new doctrine was called a heresy and a deadly sin, pope Sixt IV published his edict...

Yet the edict signified that both sides were right, that at least for the time being it was not heretical either to accept or to reject the immaculate conception of the Virgin... The papal authority itself feared as yet to take sides with either party. Therefore,

ки, и отвергающіе его тоже не еретики, по крайней мѣрѣ въ то время. Самъ папскій авторитетъ опасается стать на ту или другую сторону: истина еще не выяснилась, не открылась, не созрѣла. Чѣмъ объяснить такое непонятное странное отношеніе къ богооткровенной истинѣ, если она, по сознанию латинянъ, богооткровенная?

Авторъ, прежде порицавшій догматы, а потомъ убѣдившійся въ немъ, признавалъ странность этихъ отношеній и потому предложилъ съ своей стороны объясненія ихъ. «Нашему времени, продолжаетъ онъ, весьма трудно понять поведеніе римскаго престола въ этомъ случаѣ, и потому мы хотимъ *подробнѣе* объяснить оное. Въ средніе вѣка не считалось, что для «обрѣтенія истины» необходимо давать разыгрываться въ публицистикѣ всевозможнымъ бѣснованіямъ. Это совершенно не то, что нынѣ. Тогда признавали себя обладающими истиною и желали только отъ посланнаго Христомъ общаго пастыря имѣть охрану этого обладанія, а въ его мудрости находить руководство для дальнѣйшаго хода формальнаго развитія обладаемой истины. Къ этому руководству относились слѣдующія три обязанности: а) преемникъ Петра долженъ быть между возникшими вѣроученіями (*Lehrform*) указывать тѣ, которыя по существу дѣла или по формѣ выраженія сошлись съ праваго пути,—затѣмъ б) возвращать ихъ въ свои границы, и наконецъ, в) когда догматическое изслѣдованіе исчерпано и догматическое развитіе завершено, произнести окончательное опредѣленіе».

Нельзя не видѣть, что это объясненіе, не смотря на свою *подробность* въ высшей степени странное и весьма туманное.

Обратимся теперь къ Триидентскому собору.

Триидентскій соборъ считается въ латинской церкви—вселенскимъ, и въ такомъ качествѣ онъ имѣетъ великое значеніе для католиковъ. На немъ формулировалась средневѣковая латинская церковь,—строго опредѣлила свое вѣроученіе и свои обряды и такимъ

how can be explained this strange attitude towards a divinely revealed truth, if the latins took it to be such?

The author, who condemning the dogma formerly came to believe in it, was well aware of the incongruity of this attitude and accordingly offered some explanation... "In our day, he goes on, it is very difficult to understand the action of the Roman see in this case, and this is why it is our wish to explain it in a more *detailed* way. In the middle ages it was not considered necessary that, in order to acquire truth, the press should behave like one possessed. It used to be different from what it is now. Then people were conscious of possessing truth and only wished that the common pastor instituted by Christ should be the warden of this truth and that in his wisdom they should guidance for the further formal development of the truth they possessed. This guidance included the three following duties: a) the successor of Peter was to point out, among the arising teachings (*Lehrform*), those which, in essence of matter, or in form of expression, had turned away from the right path, b) he was to turn them back within their boundaries, c) when the dogmatical research was concluded and the dogmatical development terminated, he had to pronounce his final edict."

It is impossible not to see that this explanation, its many details notwithstanding, is odd and vague in the highest degree.

Let us now turn to the council of Trent.

The Latin Church accepts the Council of Trent as ecumenical, which makes it supremely important for the Roman catholics. At this council the mediaeval Roman Church was formed, strictly defining its doctrines and its rites, and by so doing isolating itself ultimately from the Eastern Church and from the newly formed protestant communities. One might expect, that the new teaching of the immaculate conception of the Virgin should also receive a precise

образомъ окончательно обособилась, какъ отъ Церкви Восточной, такъ и отъ ново-возникшихъ въ то время протестантскихъ обществъ. Слѣдовало бы ожидать, что и новое учение о непорочномъ зачатіи получитъ здѣсь на этомъ соборѣ свое точное опредѣленіе; однакожь этого не случилось. Вотъ его опредѣленіе: «св. соборъ объявляетъ, что онъ не имѣетъ намѣренія въ этомъ опредѣленіи о первоначальномъ грѣхѣ разумѣть благодѣтельную и непорочную Дѣву Марію Матерь Божію; но дажны быть соблюдаемы постановленія блаженной памяти Свята IV подъ угрозою наказаній, въ нихъ положенныхъ каковыя постановленія здѣсь и возобновляются». Кроме того, на шестомъ засѣданіи было принято еще слѣдующее правило: «если кто станетъ утверждать, что человѣкъ въ продолженіе всей своей жизни можетъ избѣгать всѣхъ грѣховъ даже дозволенныхъ, якобы въ силу особеннаго преимущества Божія, какъ церковь содержитъ относительно благодѣтельной Дѣвы, — да будетъ анафема». Can. 23.

Латинскіе авторы стараются представить дѣяніе собора по этому вопросу въ такомъ свѣтѣ, какъ будто всѣ присутствующіе единогласно и рѣшительно приняли это постановленіе. Между тѣмъ дѣло происходило далеко не такъ. Во первыхъ, какъ скоро коснулся вопроса о непорочномъ зачатіи, поднялись горячіе споры. На предложеніе Пачеко (Pacheco), принятое большинствомъ, всѣ епископы и лица, принадлежащіе къ доминиканскому ордену, съ жаромъ востали противъ большинства и привлекли на свою сторону другихъ.

Участіе Испанія въ дѣлѣ развитія учения о непорочномъ зачатіи кончилось: на мѣсто ея вступаетъ Италия. XVII в. принадлежалъ Испанія, — XVII и XIX принадлежатъ Италия.

Въ самомъ началѣ XVIII ст. папа Климентъ XI издалъ (1708 г.) постановленіе, которымъ праздникъ 8 декабря, доселѣ предоставленный свободѣ вѣрующахъ, теперь

definition of this council, but this did not happen... Here is its decree: "the council proclaims that by this definition of original sin it does not mean the blessed and blameless Virgin Mary Mother of God; but the edicts of Sixt VI of blessed memory must be observed under penalty of punishments they established, which edicts are here renewed."

Besides, at the sixth session of this council was accepted the following rule: "if anybody maintains, that in his lifetime a man can avoid all sins, even the permissible ones, by force of a special prerogative of God, which the Church preserves with regard to the blessed Virgin, let him be anathema." (Con. 33).

Latin authors endeavor to represent the activity of the council with regard to this question in such a light, which would make it seem as if all the present accepted this edict unanimously and decidedly... But in reality this is not what took place. To begin with, as soon as the question of the immaculate conception was mentioned, there arose heated disputes. When the majority accepted the proposal of Pacheco, all the bishops and persons belonging to the Dominican order, arose against the majority with much heat, attracting others to their side...

When the part Spain took in the development of the doctrine of the Virgin's immaculate conception came to an end, Italy took its place. The XVIIth century belongs to Spain, the XVIII and XIXth centuries belong to Italy.

At the very beginning of the XVIIIth century (1708), pope Clement XI published an edict, in which the holiday of December 8, that heretofore was left to the free will of the believers was offered to the whole of the Latin Church as obligatory...

In the present century* the growth of

* The author means the XIXth century.—Vera Johnston, trans.

предлагался всей латинской церкви, какъ обязательный.

Въ нынѣшнемъ столѣтїи развитіе закончилось. Въ исторїи догмата совершились слѣдующія весьма важныя событія: а) папа Григорій XVI установилъ новую службу для праздника 8 декабря и разослалъ по всѣмъ церквамъ; б) генераль доминиканскаго ордена объявилъ святѣйшему отцу, что онъ безусловно принимаетъ новую службу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отъ себя лично, такъ и отъ лица ордена, открыто и торжественно отрекается отъ мнѣній, относительно зачатїя Богоматери, которыя защищала орденъ съ XIV ст.; в) въ Римѣ устроены медали въ честь непорочнаго зачатїя, которыя, говорятъ, производили чудеса и распространили славу этого ученїя; г) наконецъ въ половинѣ столѣтїя послѣдовало и окончательное утвержденіе мнѣнія о непорочномъ зачатїи въ качествѣ догмата. Это сдѣлано было папою Пїемъ IX.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

the doctrine came to an end. The following important events took place in the history of the dogma: a) pope Gregory XVI instituted a new service for the celebration of December 8 and sent it out to all the churches; б) the chief of the Dominican order announced to the holy Father, that he unconditionally accepted the new service and renounced, personally and as the representative of the order, in an open and solemn way, all the opinions concerning the conception of the Mother of God, which the order defended since the XIVth century; в) in Rome medals were issued in honor of the immaculate conception of the Virgin, which were said to work miracles and to spread the fame of this doctrine; д) at last in the middle of the XIXth century came about the ultimate confirmation of the opinion concerning the immaculate conception of the Virgin, as a dogma. This was done by pope Pius XI.

(To be continued.)

Ю Б И Л Е И.

I ПАМЯТНАЯ ГОДОВЩИНА.

Десять лѣтъ прошло съ того золотыми письменами въ исторїю Церкви Американской православной вписаннаго дня, когда святительскою рукою Высокопреосвященнѣйшаго Тихона водруженъ былъ краеугольный камень въ основаніе русскаго кафедральнаго нынѣ Собора святителя Николая въ Нью-Йоркѣ. Десять лѣтъ!.. Исключительною торжественностью обставлена была эта трогательнѣйшая церемонія, — точно предугадывавшею исключительное значеніе воздвигаемаго храма... Какъ живыя стоятъ и сейчасъ въ памяти участниковъ богослуженія 9 Мая

1901 года радостныя лица русскихъ православныхъ людей, дождавшихся осуществленія своей заветной мечты, бѣлоснѣжныя одежды священнослужителей, раззолоченные мундиры чиновъ Посольства и Консульства, и морскихъ офицеровъ съ «Варяга» и «Ретвизана», и группа матросовъ, составившихъ стройный, прекрасный хоръ... «Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далеко»... Помню хмурое, хмурое небо... Съ ранняго утра льетъ дождь, не переставая ни на минуту... Но собрались все на мѣстѣ закладки, и точно чудомъ разорвались облака, и солнце озарило всѣхъ насъ своимъ сіяніемъ, согрѣло ясными, радостными лучами, словно благословеніе неба видимо ниспосылалось на великое начинаніе... А затѣмъ,

кончилась церемонія, и дождь опять полилъ не переставая!..

И вотъ на каменной глыбѣ, на бывшемъ пустырьѣ, воздвигнуть свой русскій храмъ. Уже онъ — десятилѣтній юбиляръ! Уже тысячи, — десятки тысячъ русскихъ людей молились въ его стѣнахъ. Маленькія деревца, его сверстники, посаженныя у панели Собора и церковнаго дома, уже поднялись высоко-высоко къ небесамъ и вѣтвями своими заглянули въ окна верхняго этажа, оживляя 97 улицу и радуя взоръ прохожихъ... О, сколько воды утекло за это короткое время!

Усердно молились русскіе люди въ Нью-Йоркѣ, во главѣ со своимъ Архипастыремъ, въ день этой десятилѣтней годовщины. Высокопреосвященнѣйшій Владыка почтилъ память событія сердечнымъ трогательнымъ словомъ. Дорогому своему основателю — Высокопреосвященному Тихону соборъ-юбиляръ послалъ каблеграммой привѣтъ... А въ его лицѣ — и всѣмъ, кто внесъ лепту въ это святое дѣло созданія русскаго храма въ метрополіи Новаго Свѣта! И кто же въ родной нашей Руси не былъ его участникомъ? Съ высоты Престола Царскаго простерта была первая помощь, золотыя слова Вѣнценоснаго Вождя земли Русской, перваго сына и Покровителя Церкви Православной, начертаны были на воззваніи къ благодѣтелямъ, и слова тѣ называли построение храма въ Нью-Йоркѣ «*великимъ и важнымъ дѣломъ!*» И послѣдній бѣднякъ къ щедрой жертвѣ своего Государя спѣшилъ приложить и свою копѣечку... Въ тихихъ келліяхъ обитателей возносилась молитва за строителей и скромныя, набожныя инокини изготовляли пелены и покрывала на св. престоль для новаго, тогда еще только въ проэктѣ предносившагося храма!.. О, велика ты, Русь, своею вѣрою! О велика ты, Русь, своимъ усердіемъ!..

И въ такіе дни, какъ этотъ юбилейный праздникъ, при чувствѣ искренней радости о благословеніи Божіемъ на насъ низпосланномъ, съ особенною остротою проникаетъ сердце невольное смущеніе, невольная бо-

язнь: — платимъ ли мы по должному, платитъ ли храмъ этотъ воздвигнутый вашею любовью, платитъ ли онъ всегда усердной, горячей молитвой за васъ, дорогие благодѣтели наши? Не скудны ли мы этой благодарностью?.. О, пусть стократно воздастъ вамъ всѣмъ Господь за ваше добро великое! Пусть немощную скудную жертву нашу — молитву о васъ въ пренебесный Свой жертвенникъ приметъ, — почившимъ Царствіе Свое небесное дастъ, живущимъ — вся во благо исправитъ!.. Храмъ же нашъ на вѣки твердыней святаго Православія да будетъ!

II

ВЪ ПАССАЙКЪ.

Воспроизвести на страницахъ «А. П. Вѣстника» всѣ подробности чествованія о. Ильи Клопотовскаго, нечислить подробно миссіонерскія его заслуги подготовившія это грандіозное торжество, сообщить текстъ сказанныхъ при семъ событіи рѣчей, пояснить движенія сопутствовавшихъ оныхъ чувствъ, и пр. и пр., — задача не по объему нашего небольшого журнала... И да проститъ посему добрѣйшій юбиляръ, что лишь немногими строками отмѣтимъ радости ознаменовавшія этотъ исключительный въ его жизни день — 12-25 Апрѣля, вторникъ Свѣтлой седмицы...

Этому вторнику предшествовали долгія хлопоты, заботы и волненія — прежде всего — самого о. Ильи. Въ почетномъ званіи юбиляра онъ обрѣтался почти три мѣсяца, ибо еще въ Январѣ истекло десятилѣтіе его миссіонерской дѣятельности въ Америкѣ, и только ликование отложено было на послѣ-Пасхи. И, должно быть не безъ пріятности, на другое утро послѣ обильнаго трогательными воспоминаніями дня о. Ильи почувствовалъ наконецъ себя снова обычнымъ смертнымъ и успокоился до тѣхъ поръ, пока новый предѣлъ времени не всколыхнетъ снова его души сладостными волненіями, не огласитъ снова его просторный приходскій домъ привѣтственными восклицаніями, не приведетъ въ нему снова многочисленныхъ почитателей, и не за-

ставитъ снова телеграфныхъ мальчишекъ отбить свои ноги при доставкѣ юбилею безконечныхъ денегъ...

Для полнаго торжества недоставало одного, — присутствія старушки матери о. Клопотова, которая хотя и знала о предстоящемъ юбилеѣ, но съ радостью пожертвовала бы всеми этими торжествами, только бы повидать еще разъ и поскорѣе ея сына послѣ десятилѣтней разлуки. Думалось ли почтенной старушкѣ, что ея Илья, правда еще въ старомъ краѣ подававшій блестящія надежды, вырастетъ въ Америкѣ въ такого внушительнаго миссіонера, станетъ такимъ цѣннымъ полезнымъ работникомъ въ дружинѣ миссіонерской, достигнетъ такихъ наградъ и будетъ такъ торжественно чествуемъ всею братіей, возглавленной Первостоятелемъ Церкви Американской Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою--Архипастыремъ?..

Сколько теплыхъ словъ высказано было Его Высокопреосвященствомъ юбилею, сколько ободренія и силъ на дальнѣйшіе труды могъ онъ почерпнуть въ похвалѣ Владыки, въ отеческой бесѣдѣ, вызвавшей слезы на лица не только юбилера, но даже и постороннихъ слушателей. Ею отмѣчена была въ дѣланіи о. Ильи та преимущественная, особенно ярко запечатлѣнная черта, — постоянное трепетаніе за духовное благо его паствы, — какая не покидала ни на минуту о. Или, заставляла его бодрствовать неослабно на его посту духовнаго стража, прививать сознанію паствы выросшей въ заблужденіяхъ латинства истины св. Православія, утверждать таковыя въ нихъ и наблюдать, да ни единая изъ сихъ овецъ не покинетъ ограды Православія!..

Паства явилась ближайшей участницей этихъ духовныхъ радостей своего духовнаго отца. Она веселилась съ нимъ и за Божественной Архіерейской литургіей въ своей родной Пассайкской церкви, и за вечерней, обильно питаемая поученіями Архипастыря и пастырей, многочисленнымъ сонмомъ предстоящихъ въ сей день Алтарю Господню въ моли-

твахъ за своего собрата... «Христосъ воскресъ!» лилось изъ тысячъ устъ всеми наѣвами и съ радостью пасхальной сияла въ эту радость лицеэрнія отца о чадѣхъ веселищагося... А подь окнами старой церкви, не знающіе долгихъ праздниковъ американскіе рабочіе копали рвы, возили землю, устилали фундаментъ, полагая основаніе новому памятнику славы Православія въ этомъ многочисленнѣйшемъ приходѣ, величественнѣйшему храму, коему суждено быть еще новымъ свидѣтелемъ христіанскаго рвенія мѣстнаго пастыря-юбилера и его вѣрныхъ духовныхъ чадъ... Праздникъ былъ — вѣнцомъ осмысленнаго восхожденія работника въ радость Господина своего... День былъ полонъ духовныхъ утѣшеній, любви и преданности вязали во едино Архипастыря роднаго, русскаго, пастырей православныхъ, и паству...

Многократно усыпали Владыкѣ дорогу цвѣтами маленькія дѣти, братства — и мужское и женское — подносили Святителю букеты, тьмы народа выстраивались шпалерами при срѣщеніи Архипастыря, и при входѣ его во храмъ хлѣбомъ и солью встрѣчали своего роднаго Архіерея, — эти добрыя такъ недавно еще бывшія данниками латинскаго Рима духовныя чада... Пасхальный звонъ не переставая оглашалъ окрестности... Уже самое это пришествіе Архипастыря въ такой день было лучшимъ даромъ юбилею. Но Владыка порадовалъ о. Илью еще и особымъ отъ себя и отъ Миссіи подаркомъ, благословивъ его св. Библией въ роскошномъ перешлетѣ съ отвѣтствующимъ событію надписаніемъ...

А затѣмъ, въ тѣ немногіе часы, что остались незаполненными богослуженіями и поѣздкою для осмотра церкви кладбищенской, юбилейное ликованіе перенесено было въ стѣны приходскаго дома, гдѣ на долю почтеннѣйшей матушки-супруги о. Ильи Маріи Петровны выпала великая честь принимать дорогого Гостя-Архипастыря и многочисленныхъ поздравителей, и не менѣе великій трудъ и любезное слово всемъ сказать, и размыслить всехъ, и досмотрѣть, чтобы юбилейныя

«иства» не пригорѣли и конфузы матушкѣ — мистерицѣ по этой части — не доставили... Здѣсь, въ домѣ, подарки посыпались на юбиляра какъ изъ рога изобилія: роскошный серебряный сервизъ отъ духовенства и почитателей, замысловатые часы отъ прихода, золотое перо отъ хора, и «еще на еще» и «еще на еще» и т. д. А цвѣтовъ видимо-невидимо! Но какъ изъ рога же изобилія посыпалась на столѣ, словно на скатерть самобранку, кулебяки зачеченныя, птицы зарумяненныя, блюда и русскія и заморскія, изъ нихъ же многимъ и имени русскаго не обрящешь... Ышь — не хочу! Тоже «еще на еще» и «еще на еще!»... Тутъ Мельникова-Печерекаго надо

Свящ. Ілія Клопотовскій.

было, чтобы достойно все описать... Ужъ на что Іеронимъ Яковлевичъ нашъ краснорѣчивъ, а и тотъ руки опустилъ въ безсиліи предъ симъ обиліемъ... Самъ юбиляръ, какъ и обычно, по взволнованности чувствъ, конечно, и усть не открывалъ — не для ѣды — а для благодарственныхъ рѣчей, по вынужденъ былъ неуставно внимать привѣтствіямъ съ разныхъ концовъ длинѣйшаго стола, за коимъ разѣстались гости. Тутъ и адресъ ему привѣтственный прочтанъ былъ, и въ адресѣ томъ самымъ конспективнымъ языкомъ заслуги юбиляра пещелены были, почему мы его тутъ и помѣщаемъ.

Ваше Благословеніе,

Высокоуважаемый Отецъ Ілья!

Исполнилось десять лѣтъ Вашего священства и миссіонерской работы въ Америкѣ.

Олдфордъ, Скрантонъ, Олифантъ, Бриджпортъ, Пассайкъ, — вотъ Ваши миссіонерскія станціи. Здѣсь и отсюда окрестъ Вы вспахивали ниву сердецъ людскихъ подъ православный и русскій посѣвъ, бороздили ее, засѣвали, полили, охраняли.

Работа была трудная, но Вы силъ не жалѣли. Препятствій было много, но они только возгрѣвали Вашу ревность къ дѣлу Божию. Врагъ не дремалъ, но и Вы были всегда внимательны и бдительны.

Вы творили порученное Вамъ дѣло не какъ наемникъ, а какъ благій и вѣрный рабъ Господень, вкладывая въ него все Богомъ дарованныя Вамъ таланты. Отдаваясь работѣ всей душой, Вы день и ночь помышляли о вѣренномъ Вамъ стадѣ. Вы не на словахъ только, но и на дѣлѣ болѣли о немъ, о его цѣлости и сохранности, о томъ, чтобы привести его въ мѣру возраста совершенна, въ познаніе Христова. Вы, по Апостолу, всемъ были вся, дабы всяко иѣкія спасти.

Видите нынѣ въ радость Господа своего! Трудъ Вашъ далъ плодъ много. Благоустроенные храмы, хоры и школы, дышущая миромъ и пламенѣющая вѣрой и любовью живая церковь Христова всюду въ мѣстахъ Вашего служенія, — вотъ неложные свѣдители Вашего усерднаго дѣланія и пребывавшаго на немъ благословенія Господня. И не только въ этихъ мѣстахъ, но и по всей нашей Миссіи и пасомые и пастыри Вамъ за многое-многое благодарны, Васъ знаютъ, почитаютъ и любятъ.

Позвольте же намъ, Вашимъ сослуживцамъ и почитателямъ, молитвенно пожелать Вамъ въ сей радостный день, чтобы огонь ревности Божіей ярко горѣлъ въ Вашемъ сердцѣ и впредь, чтобы и далѣе Вы восходили въ дѣланіи миссіонерскомъ отъ силы въ силу, чтобы вѣнчалъ Господь успѣхомъ Ваши труды и здравіемъ и благоденствіемъ Вашу жизнь еще на многіе и многіе годы!

Недлинно это привѣтствіе, но за общими его положеніями все, кому знакомо миссіонерское служеніе въ Америкѣ, легко увидятъ трудную, долгую, десятилѣтнюю работу пастыря, прибывшаго сюда неопытнымъ но-

вичкомъ, и здѣсь неустанно усовершеншавшаго себя въ своемъ дѣланіи, неустанно сѣвавшаго сѣмя слова Божія, видѣвшаго иногда радости въ своемъ дѣланіи, но знавшаго и скорби, которыми полна наша миссіонерская тропка... И теперь о. Илья—уже старожилъ, опытный миссіонеръ боець, прекрасно освоившійся съ мѣстными условіями приходской работы, любимый батюшка своихъ прихожанъ, добрый товарищъ и другъ сопастырей... А простой, незлобивый, общительный характеръ его по прежнему приближаетъ его въ сердцу всѣхъ, кому доводится его встрѣчать...

Да благословитъ же Господь его дальнѣйшее служеніе здѣсь на пользу Миссіи! Будемъ вѣрить, что этотъ юбилей въ миссіонерской работѣ его здѣсь — не послѣдній!..

III

ВЪ НЬЮАРКЪ.

Освященіе храма.

Отнынѣ для православной паствы Ньюарка 1 Мая—историческій день. Въ этотъ день Его Высокопреосвященство освятилъ малымъ освященіемъ мѣстный новосооруженный храмъ во имя св. Архистратига Михаила, — и это явилось центральнымъ торжествомъ, празднествомъ общеприходскомъ, миссіейнымъ. А рядомъ съ послѣднимъ нашла себѣ мѣсто въ этотъ день и другія радости, такъ что въ застольной рѣчи за вечерней трапезой, которой заключены были всѣ торжества, одинъ ораторъ шутливо даже похотѣвалъ, что если такъ во-едино совмѣщать по нѣсколько празднествъ, то хотя хозяевамъ и выгодно, но холостыкамъ, своего угла не имѣющимъ, негдѣ и къ проходу прииспособиться будетъ... Въ самомъ дѣлѣ: и штинадцатилѣтіе священства мѣстнаго пастыря, и его же день ангела, и серебряная его же свадьба съ матушкой Варварой Яковлевной!.. Тутъ не знаешь, съ чего поздравленія начинать, чѣмъ оканчивать!

Само собою разумѣется, что освященіе храма все прочее возглавило. Паства Ньюаркская давно уже изстрадавшая желаніемъ

имѣть у себя собственный благоустроенный, православный храмъ, на мѣсто прежняго временнаго наемнаго, хотя и просторнаго, по крайне непригляднаго помѣщенія. Тамъ и дуло изъ всѣхъ щелей, и украсить его ничѣмъ нельзя было, и соедѣнія комнаты отдавались въ наемъ на шныя назначенія, такъ что требовалось большое напряженіе пастырской работы, чтобы расположить пасомыхъ въ Ньюаркѣ быть аккуратными въ помѣщеніи церковныхъ службъ. Можно увѣренно сказать, что частая недомоганія достойнаго преддѣстника о. Іакова Корчиневаго, епископа В. Рубинскаго, перешедшаго въ Ньюаркѣ къ хроническую болѣзнь, многимъ обязаны этому незащищенному отъ стихій помѣщенію... Средствъ строить новый храмъ не было, приходъ небольшой, небогатый, а городъ немаленькій, значить и цѣны на все большія. Русскаго люда — изъ Россіи и изъ Австріи — больше чѣмъ достаточно, но добрая половина — отщепенцы, порвавшіе всякую связь со всѣмъ, что въ Бога вѣрять, церковь почитать и родину любить... Вездѣ распри: злобствовали униатствующіе, полькующіе; ткнули въ свой таборъ пресвитеріанствующіе — «незалежные»: вотъ еще болячку послать Господь Богъ на Русь Американскую! Гдѣ-гдѣ, а въ Ньюаркѣ прочно она гнѣздо свила! Терзали всѣ эти Церкви святую въ Ньюаркѣ со злобою чрезвычайной, на всякія ухищренія пускались, только бы не допустить до постройки своего православнаго храма. Соберутъ, бывало, православные вѣче, — а собирали не разъ, — чтобы на немъ въ сознаніе правды народъ привести, отереть заблудившимъ глаза на пропасть, куда ихъ толкаютъ враги православія, враги Церкви, — и чтоже? Православные держать себя достойно, чинно, — а «радикалы», униаты, незалежные, пресвитеріане наведутъ сюда же всякихъ отбросовъ, и тѣ за полученную ранѣе стклянку пива готовы здѣсь какое угодно собраніе сорвать, какой угодно дебошъ учинить. Крикъ, визгъ, чиханье!.. Пришло время, наконецъ, — закладку церкви православные соверши-

ли: тутъ ужъ во-всю развернулись наши недруги: во время самой церемоніи въ священнослужителей камни стали пивырять, — только по милости Божіей безъ несчастій обошлось! Такъ чрезъ горнило испытаній прошла Ньюаркская паства, прежде чѣмъ той радости дождаться, какою увѣчаны были ихъ страданія, труды и желанія 1 мая! Вотъ почему, между прочимъ, въ привѣтственномъ поученіи по поводу совершеннаго торжества

совершенно крещеніе этого дѣтища! Ибо Архипастырь въ молитвахъ своихъ призвалъ пылѣ благодать Святаго Духа на храмъ сей и вѣбрилъ его молитвенному попеченію святаго Архистратига Божія Михайла! Пусть онъ, стражъ духовный, охраняетъ своимъ мечемъ огненнымъ этотъ молитвенный пріютъ русскихъ православныхъ людей въ Ньюаркѣ отъ всякой напасти, отъ злобы людской на вѣки! Пусть все, кто выстрадалъ эту пужду

На крыльцѣ Ньюарккаго храма.

я позволилъ себѣ сравнить этотъ святой храмъ съ дѣтищемъ, которымъ долго болѣла мать еще до его рожденія, котораго нетерпѣливо ждала, вымаливая у Бога, и которое, наконецъ, явилось въ свѣтъ... Но и явившись на свѣтъ, и собирая на себя умленные взоры вѣрующихъ людей, оно, какъ и новорожденный младенецъ, не имѣло пока своего имени, и только въ нынѣшній день какъ бы

въ своемъ храмѣ, кто несъ на осуществленіе завѣтной мечты свои молитвы, усердіе, жертву, силотятся теперь возлѣ своего дѣтища, оберегаютъ его своею любовью, облагодѣлываютъ его своимъ благоговѣніемъ, и преданностью Церкви... И одежды крещенія дарованной ихъ храму въ нынѣшній день да не коснется рука скверны, да не запятнаетъ нечистота распри, зависти, недоброжелатель-

ства! Аналогію эту дополнилъ о. настоятель церкви, когда выразилъ пожеланіе, чтобы это дѣтище — любовью приходяще и милостью Божіей — возросло въ мать для всехъ, любящую привѣтливую мать... Нѣсколько разъ раздавалось энергичное краснорѣчивое слово о. Іакова въ это утро: и когда привѣтствовалъ онъ Архипастыря при входѣ Владыки въ храмъ, и послѣ торжества освященія, предъ литургіей, и по окончаніи богослуженія, — тутъ было коротко начертаны судьбы мѣстнаго прихода, тутъ раздавался призывъ ко всемъ русскимъ людямъ Ньюарка бросить дѣленіе на партіи, вернуться на

Свящ. Іаковъ Коршинскій. правый путь — въ нѣдра истинной Христовой вѣры и Церкви, слышалась горячая благодарность отъ имени прихода Архипастырю за подъятый имъ на себя нынѣ трудъ и заявленную мѣстной православной дружинѣ милость, тутъ же провозглашены были къ многолѣтствованію и честнымъ именамъ наиболее ревностно потрудившихся при постройкѣ храма прихожанъ-благотворителей и на нихъ низведено было Его Высочайшею милостію Святительское благословеніе. И какъ

всегда, самъ Владыка, — при всехъ событіяхъ миссійной жизни, на всея скорби и радости чутко откликающійся своимъ отеческимъ, задушевнымъ, всегда воодушевленнымъ, умиротворяющимъ, ободряющимъ, то благостнымъ, то — полнымъ прещенія апостольскаго словомъ, — озарилъ и эти минуты свѣтомъ Архипастырскаго поученія. Это была бесѣда о храмѣ, о его великомъ значеніи для христіанина, о его величайшемъ значеніи для русскаго православнаго человѣка... Здѣсь — вся жизнь православнаго, отъ перваго его до послѣдняго дня. Сюда стремится онъ и въ радости и въ горѣ...! Возлѣ русскаго храма выросъ русскій человѣкъ, выросъ и окрѣпъ русскій народъ, выросло и развилося въ такую мощную силу русское государство православное... Какъ хороши, какъ близки русскому сердцу эти золотыя слова Псалмопѣвца Давида! «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ!».. «Истомилась душа моя, Господи, истомилась душа моя по дворамъ Твоимъ!»..

Совершили троекратное обхожденіе вокругъ храма, съ пѣніемъ канона, съ чтеніемъ евангелія, съ окропленіемъ святой водой и осѣненіемъ св. крестомъ... Молчала колокольня, ибо не обзавелась еще звонами мѣстная паства, но въ сіяніи прекраснаго солнечнаго дня далеко и радостно разносились голоса поющихъ священнослужителей и народа, ликовавшаго, что Господь привелъ до этого счастливаго часа, узрѣть свой родной храмъ освященнымъ!

IV

СЕМЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО.

Вечеромъ того же дня празднества Ньюаркскія были продолжены сперва богослуженіемъ — вечерней съ акаѳистомъ, а послѣ домашнимъ чествованіемъ супружеской четы І. К. и В. Я. Коршинскихъ по случаю ихъ серебряной свадьбы. Такого семейнаго юбилея въ нашей восточной миссии мы еще не справляли, и почтить юбиляровъ собрались изъ

окрестъ многіе сослуживцы со своимъ семьями, утромъ не имѣвшие возможности принять участіе въ Божественной литургіи. Акаѳистъ заключенъ былъ назидательнымъ привѣтствіемъ Архипастыря о. Іакову и его достойнѣйшей супругѣ. Владыка указалъ духовное значеніе брака, высокую роль жены священника-миссіонера, и отмѣтилъ нѣкоторыя выдающіяся событія и обстоятельства изъ совместной жизни юбиляровъ здѣсь, въ Америкѣ, особенно—въ далекой Аляскѣ, гдѣ о. Іаковъ начиналъ свое миссіонерское служеніе въ Америкѣ, и гдѣ Варвара Яковлевна была его вѣрнымъ, самоотверженнымъ помощникомъ, врачомъ и утѣшителемъ больныхъ, учителемъ непросвѣщенныхъ, гдѣ, за полугодовыми поѣздками о. Корчинскаго по огромнѣйшему его Квихнахско-Кускоквимскому округу, она оставалась единственнымъ бѣлымъ человѣкомъ въ селеніяхъ, принима-

О. Іаковъ и Варвара Яковлевна Корчинскіе. Она дѣтей, вела школу, читала и пѣла въ церкви — общину, утреню, вечернія молитвы и т. д. Тамъ и сама она перенесла тяжкій недугъ, разбиившій ея истощенный мѣстными тяжелыми условіями организмъ, и заставляющій ее и посейчасъ постоянно болѣть мучительнѣйшими ревматическими болями... Вотъ какимъ высокимъ подвигомъ взаимной духовной помощи осмыслена и одухотворена была супружеская жизнь этой достойной четы! Но и здѣсь, въ Штатахъ, Варвара Яковлевна продолжаетъ помогать супругу своему въ приходскомъ дѣлѣ, — благоустроеніемъ читальни, женскихъ союзовъ, благотворительныхъ кружковъ и т. д. И хотя Господь не далъ этой четѣ радости имѣть плотскихъ дѣ-

тей, по даль возможности распространить чисто родительскую любовь и попеченіе на тѣ тысячи духовныхъ чадъ, кои ввѣрены бывали ихъ заботѣ, на всемъ долгомъ пути пастырскаго служенія о. Іакова. Да хранитъ же Господь ненарушимымъ благополучіе семейной жизни юбиляровъ, и да умножитъ лѣта ихъ!.. Для упражненія въ богомысліи Владыка благословилъ о. Іакова и его жену святымъ евангеліемъ, и о. Іаковъ въ растроганныхъ выраженіяхъ благодарилъ Архипастыря за полныя отеческой любви слова и за этотъ безцѣнный, святой даръ, обѣщая всемѣрно поучаться изъ слова Божія день и ночь.

Слушала привѣтствія супружеская чета и послѣ за трапезой, куда собрало всѣхъ поздравителей радушіе хозяевъ. Желали юбилярамъ дожить и до золотой и до бриллиантовой свадьбы... Юбиляръ кряхтѣлъ и жаловался на немощи свои, ибо въ этотъ день — говорилъ онъ — онъ какъ разъ достигъ преполовенія дней своихъ, 50 лѣтняго возраста... Но если въ 50 лѣтъ преполовеніе, то значитъ есть еще когда пожить: полвѣка вперед! Благослови Господи! Матушка же то и дѣло припранивала гостей, и совершенно напрасно, такъ какъ всѣ «стравы» напоминали знаменитыя гоголевскія галушки, которыя сами и въ сметану бултыхались и сами же въ ротъ просились: такъ все вкусно было!.. Нашъ присяжный ораторъ І. Я. Луцыкъ зрѣлицемъ сей свадьбы серебряной много умилился и такую рѣчь застольную сказалъ, что самъ себя превзошелъ... Непоздоровилось матушкамъ — «имосцямъ» новѣйшаго фасона, которыя всего духовнаго «цураются», все по свѣтски стараются продѣлывать, свое родное забываютъ... Зато сердце наше счастливыми чувствами затрепетало, когда слово оратора представило нашему мысленному взору милый, всѣмъ намъ дорогой традиціонный и памятный образъ настоящей «матушки», спутницы пастыря-священника, вѣрной, набожной, чуткой ко всѣмъ проявленіямъ горя сре-

ди духовныхъ чадъ ея мужа... Къ такому типу принадлежала и юбилярша!

Хорошій, чистый былъ этотъ праздникъ! Не хотѣлось прекращать дружеской, доброй бесѣды... Ибо было это не пиршество, а именно «бесѣда»... Я тамъ былъ, сельтерскую циль, по усамъ не текло, за то въ ротъ попало...

V

ИНОКЪ АМФИЛОХІЙ.

И еще одинъ юбилей славнаго десятилѣтняго служенія въ Миссіи нашей Американской исполнится на дняхъ! Когда вспоминаю о его приближеніи, какое то неизъяснимое чувство наполняетъ сердце, — тихо, молча, скромно, незамѣтно пройдена эта десятилѣтняя стезя тихимъ, скромнымъ, незамѣтнымъ труженникомъ!..

Окруженные кипучей боевой миссіонерской жизнью здѣсь въ Штатахъ, мы не часто отрываемся мыслью своею отъ этой обстановки, не часто устремляемъ взоръ въ далекую-далекую Аляску, гдѣ начиналось то великое православное дѣло, отпрыски котораго развиваются здѣсь...

Мы только знаемъ, что тамъ есть наши собратья, что труждаются они, бѣдуютъ, что часто условія жизни ихъ неизмѣримо суровѣе, чѣмъ тѣ, въ которыхъ живемъ и работаемъ мы... Не обо всѣхъ это сказать можно, но нѣкоторымъ отъ Бога указано тамъ такое поприще, такой трудъ, какіе часы ихъ служенія обращаютъ въ годы и незамѣтныхъ работниковъ дѣлаютъ великими и бессмертными!..

Инокъ Амфилохій...

Многіе ли слышали это имя? Говорить ли оно чтонибудь?..

Десять лѣтъ тому назадъ, скромный рабъ Божій іеромонахъ Амфилохій проѣхалъ чрезъ Нью-Йоркъ туда на Аляску, для проповѣди слова Божія дѣтямъ природы. Онъ самъ не предугадывалъ того пути, по которому повелъ его Госнодь. Въ миссіонерской Казанской Семинаріи готовился онъ миссіонерствовать, но среди русскихъ территоріаль-

ныхъ инородцевъ, и уже зналъ татарскій языкъ и какое то еще нарѣчіе, и съ любовью читалъ намъ молитвы на чужомъ языкѣ... Сколько труда вложено было имъ на это изученіе, — и вотъ — указано идти къ Аляскинскимъ дикарямъ, и безропотно отправился о. Амфилохій въ далекую дорогу. Новый языкъ, новыя нарѣчія, новый укладъ жизни, — по горѣвшій вѣрой въ Бога, пламенѣвшій желаніемъ скорѣе спасти гибнущія во тьмѣ и сѣ-

О. іеромонахъ Амфилохій.

ни смертнѣй души, иннокъ сѣшилъ, и прошелъ не искусившись, безъ взгляда, безъ сожалѣнія, мимо всѣхъ тѣхъ насажденій культуры, тѣхъ чудесъ современной жизни, какими кишитъ Америка... Онъ ихъ не видѣлъ и не желалъ видѣть. Предъ нимъ стоялъ уже свѣтлый образъ первосвятителя Аляскинскаго приснопамятнаго Иннокентія, его звали уже къ себѣ непокорные строптивые колони и тихіе смиренныя алеуты. Его манили суровыя условія проповѣди тамъ, онъ искалъ поскорѣе принести силы свои и хилое тогда здоровье на алтарь апостольства...

Въ немощахъ сила Божія совершается! Если доносилось послѣ имя Амфилохія до насъ, то всегда оно связывалось съ новыми подвигами проповѣдничества среди дикарей. Все болѣе и болѣе окружалось оно нимбомъ чистаго, самоотверженнаго, отдавшаго все-цѣло святому дѣлу, пастыря-миссіонера, все

болѣе становилось синонимомъ безкорыстнаго работника... Все неотдѣлимѣе отъ его имени въ представленіи нашего становилось миссіонерствованіе въ далекой Аляскѣ: онъ воплощалъ въ себѣ, въ своемъ образѣ жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ лучшія ожиданія, лучшія требованія, какія могли быть предъявлены Христову воину, миссіонеру... Онъ отдалъ свое сердце дикарямъ и привязалъ къ себѣ сердца ихъ. Онъ изучилъ ихъ языкъ, сталъ для нихъ роднымъ, близкимъ, вѣрнымъ другомъ-пастыремъ...

Десять лѣтъ служенія въ такихъ условіяхъ! Не оглядываясь вспять, возложивъ руку на рало свое, идетъ пахарь и ведетъ свою трудную, святую борозду... Это ли не подвигъ? Это ли не юбилей?..

Не отпразднуетъ онъ его пышнымъ Архіерейскимъ богослуженіемъ, не услышитъ привѣтственныхъ рѣчей нашихъ собратьевъ. Амфилохій въ этотъ день, не увидитъ сопастырей за своей убогой трапезой, не услышитъ онъ и одного слова, быть можетъ, на своемъ родномъ языкѣ... Но Господь позвавшій его на трудъ придетъ къ нему и обитель у него сотворитъ... Но ангелы святые будутъ пѣть ему пѣсни святыхъ... Но вѣрныя, покорныя духовныя чада его будутъ съ нимъ и своимъ дѣтскимъ сердцемъ прочтутъ въ его честныхъ, честныхъ очахъ его душу его, его любовь... И съ праздникомъ тѣмъ не сравнятся наши шумные юбилеи!

Богъ же въ помощь тебѣ, дорогой нашъ собратъ!

А. Х.

«0»

Благодареніе.

Я и жена моя, отпраздновавъ день двадцатипятилѣтія нашей супружеской жизни, сердечно благодаримъ всѣхъ, кто почтилъ насъ въ этотъ день своимъ вниманіемъ. Прежде всего, земно кланяемся нашему дорогому Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, милостиво удостоившему посѣтить, благословить насъ и раздѣлить нашу убогую

трапезу, наставляя насъ, какъ продолжать жить въ дальнѣйшемъ, если Господь прибавитъ вѣка, и давшему намъ для руководства въ жизни великій для насъ даръ — Св. Евангеліе. Съ любовью и молитвою всегда будемъ вспоминать высокое вниманіе къ намъ недостойнымъ дорогого нашего Владыки. Земной поклонъ и сердечная признательность наша и Вамъ, Владыко святой, труждающемуся въ далекой Канадѣ. Преосвященнѣйшій Александръ, съ присущей ему расположенностію и любовью ко всѣмъ намъ, пастырямъ Сѣверо-Американской миссіи, не оставилъ и насъ безъ своего высокаго вниманія, — съ Архипастырскою любовью сердечно привѣтствовалъ насъ Преосвященнѣйшій Александръ, молитвенно призывая на насъ благословеніе Божіе. Да воздастъ Господь здравіемъ и благоденствіемъ дорогому нашему Архипастырю за его любовь и сердечное отношеніе къ намъ недостойнымъ, въ такомъ знаменательный въ нашей жизни день! Да укрѣпитъ Господь силы съ въ тяжеломъ трудѣ — апостольскаго путешествія по Канадѣ и Аляскѣ. Сердечно признаваясь и благодарны всѣмъ посѣтившимъ насъ и оказавшимъ намъ вниманіе присылкою телеграммъ и поздравительныхъ писемъ дорогимъ братьямъ, всѣмъ добрымъ матушкамъ и всѣмъ добрымъ знакомымъ. Своимъ братскимъ расположеніемъ и вниманіемъ они доставили намъ, старикамъ, великое удовольствіе въ этотъ, дорогой намъ по воспоминаніямъ, день. Да воздастъ Господь всѣмъ здравіемъ, благоденствіемъ и да сохранитъ всѣхъ на многая и благая лѣта!

Съ любовью и сердечной признательностію,
В. Я. и Священникъ Іаковъ Корчинскій.

Редакторъ,

Кафедральный Прот. А. Хотовицкій.